

Совет Безопасности

Distr.: General
5 May 2021
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2526 (2020) Совета Безопасности**Доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. В своей резолюции 2526 (2020) Совет Безопасности в четвертый раз продлил разрешение на досмотр судов в открытом море у побережья Ливии, первоначально предусмотренное в резолюции 2292 (2016). Резолюция 2526 (2020) поддерживает осуществление оружейного эмбарго, введенного резолюцией 1970 (2011)¹. В соответствии с просьбой Совета представляется настоящий доклад об осуществлении резолюции 2526 (2020)², подготовленный по итогам консультаций с государствами-членами, включая Ливию; региональными организациями; Группой экспертов по Ливии; и системой Организации Объединенных Наций, включая Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ).

2. В своей резолюции 2292 (2016) Совет Безопасности уполномочил государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации, при проведении надлежащих консультаций с правительством национального согласия Ливии³ досматривать суда в открытом море у побережья Ливии и

¹ Не ограничиваясь рамками оружейного эмбарго, Совет Безопасности также санкционировал применительно к Ливии проведение досмотра судов в открытом море и в других обстоятельствах. В резолюции 2571 (2021) Совет продлил до 30 июля 2022 года срок действия разрешений и мер, направленных на предотвращение незаконного экспорта нефти из Ливии, включая разрешение на проведение досмотра в открытом море судов, внесенных в санкционный перечень Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии. В своей резолюции 2546 (2020) Совет в целях борьбы с незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми продлил до 2 октября 2021 года срок действия разрешения на досмотр в открытом море у побережья Ливии судов, предположительно используемых для совершения таких действий. Помимо оружейного эмбарго режим санкций в отношении Ливии включает также запрет на поездки, замораживание активов и меры, направленные на предотвращение незаконного экспорта нефти из Ливии.

² См. предыдущие доклады по этому вопросу: S/2018/451, S/2019/380 и S/2020/393.

³ В резолюции 2570 (2021) от 16 апреля 2021 года Совет Безопасности подчеркнул, что ссылки в предыдущих резолюциях, в том числе в резолюциях 2292 (2016) и 2526 (2020), на правительство национального согласия следует считать ссылками на правительство Ливии, в связи с чем они применяются к правительству национального единства как временному правительству Ливии, в зависимости от того, насколько это применимо.

в случае обнаружения запрещенных предметов изымать их и избавляться от них и собирать сведения, непосредственно касающиеся перевозки подобных предметов, в ходе таких досмотров⁴. В резолюции 1970 (2011) Совет также призвал государства-члены производить на своей территории, в том числе в аэропортах и морских портах, досмотр грузов, следующих в Ливию и из этой страны, и уполномочил изымать любые запрещенные предметы, обнаруженные в ходе досмотров, и избавляться от них⁵.

3. Недавние события в Ливии открыли перед этой страной новую страницу. Подписание ливийскими сторонами 23 октября 2020 года под эгидой Организации Объединенных Наций соглашения о прекращении огня и последующее приведение к присяге 15 марта 2021 года нового Президентского совета и правительства национального единства в качестве нового временного органа исполнительной власти в Ливии в период до проведения в стране запланированных на 24 декабря 2021 года общенациональных выборов — являются обнадеживающими признаками политического прогресса. Оружейное эмбарго может способствовать созданию благоприятных условий для дальнейшего политического прогресса. В частности, оружейное эмбарго может способствовать предотвращению насилия в отношении гражданских лиц в Ливии, поддержке ливийского политического процесса, оказанию ливийским властям помощи в обеспечении безопасности и предотвращению распространения оружия в Ливии и в регионе. На этом рубеже надежд и возможностей для Ливии как никогда важно, чтобы оружейное эмбарго — в сочетании с разрешениями, касающимися досмотра судов, — строго соблюдалось всеобъемлющим образом в целях предотвращения незаконных поставок по воздуху, суше и морю.

4. Однако спустя 10 лет после введения оружейного эмбарго его осуществление остается ограниченным. Постоянно продолжают поступать сообщения, в том числе от Группы экспертов⁶, о частых нарушениях оружейного эмбарго, а также сообщения, указывающие на присутствие в Ливии иностранных сил и наемников. Меня беспокоит, что по прошествии шести месяцев после подписания соглашения о прекращении огня предусмотренный в соглашении вывод всех иностранных сил и наемников так и не состоялся. Такая неблагоприятная обстановка в плане безопасности может усилить угрозу терроризма⁷ в стране и в регионе. Она может также увеличить риск распространения оружия в Ливии и в регионе, в частности в Сахеле. Поэтому крайне важно, чтобы оружейное эмбарго, инспекционный режим в открытом море, а также соглашение о прекращении огня осуществлялись в полном объеме.

5. В ходе консультаций по настоящему докладу Ливия призвала к всеобъемлющему диалогу и координации со своим правительством в вопросе осуществления разрешений. Ливия далее подчеркнула важность выработки

⁴ Первое упоминание Советом досмотров в открытом море в связи с Ливией в контексте оружейного эмбарго содержится в п. 13 резолюции 1973 (2011). Информацию о прекращении действия этого положения см. в п. 8 резолюции 2040 (2012).

⁵ Совет подтвердил свой призыв в резолюциях 2174 (2014) и 2213 (2015).

⁶ См. S/2021/229, разд. III.

⁷ После опубликования моего предыдущего доклада Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета по организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям, сообщила о выражавшейся государствами-членами озабоченности по поводу того, что указанные в перечне террористические группы могут пользоваться незаконным рынком для излишков оружия, который может образоваться в Ливии, а впоследствии отметила, что прекращение огня между ливийскими сторонами способствовало усилиям по борьбе с терроризмом, см. S/2020/717 и S/2021/68.

всеобъемлющего плана по осуществлению оружейного эмбарго, в том числе по воздуху и по суше.

II. Осуществление разрешений, предусмотренных резолюцией 2292 (2016) и продленных резолюциями 2357 (2017), 2420 (2018), 2473 (2019) и 2526 (2020)

6. Военная операция Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья (ЕВНАВФОР МЕД «Ирини») является единственным региональным механизмом, который в отчетный период действовал на основании вышеупомянутых разрешений. Операция «Ирини», которая стала преемницей военной операции Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья (ЕВНАВФОР МЕД «София»), была начата 31 марта 2020 года в порядке поддержки выводов Берлинской конференции по Ливии, в частности призыва к соблюдению оружейного эмбарго⁸. Если для операции «София» осуществление оружейного эмбарго было второстепенной задачей, то для операции «Ирини» это является главной целью⁹.

Досмотры

7. В пункте 3 резолюции 2292 (2016) Совет уполномочил государства-члены досматривать направляющиеся в Ливию или из нее суда, в отношении которых у них имеются разумные основания полагать, что на этих судах перевозятся оружие или связанные с ним материальные средства в Ливию или из нее в нарушение оружейного эмбарго, при условии, что такие государства-члены добросовестно заручились предварительным согласием государства флага этого судна на проведение любых досмотров, и призвал все государства флага таких судов оказывать содействие в проведении таких досмотров.

8. Европейский союз проинформировал Секретариат о том, что по состоянию на 15 апреля 2021 года в рамках операции в связи с оружейным эмбарго было осуществлено 2018 окликов¹⁰, 110 невраждебных подходов и 11 досмотров судов, в результате которых имел место один случай изъятия груза. Из 11 произведенных досмотров судов в 7 были произведены с согласия государства флага, а 3 запроса на согласие оставались без ответа в течение четырехчасового предельного срока, установленного операцией «Ирини». Одиннадцатый запрос о согласии был однозначно отклонен государством флага в ходе досмотра, после чего участники операции прекратили свои инспекционные действия. После этого по данному эпизоду состоялся обмен письмами, которые были доведены до сведения Совета Безопасности (S/2020/1156, S/2020/1240, S/2020/1178 и S/2021/20).

⁸ 26 марта 2021 года Европейский союз продлил мандат операции «Ирини» на два года — до 31 марта 2023 года.

⁹ В качестве второстепенных задач мандат этой операции включает в себя содействие реализации мер, направленных на предотвращение незаконного экспорта нефти из Ливии, разрушение бизнес-модели сетей, занимающихся незаконным провозом людей и торговлей людьми в районе Центрального Средиземноморья, и наращивание потенциала и подготовку ливийской службы береговой охраны и ливийского военно-морского флота.

¹⁰ Одно судно, окликнутое участниками операции, как было определено, имело право на суверенный иммунитет по международному праву. Это категория судов, к которым разрешения, предусмотренные в резолюции 2292 (2016), не применимы.

9. Европейский союз также информировал Секретариат о том, что в трех случаях были предприняты попытки досмотра судов, но досмотр не был произведен после явных отказов государства флага дать на это согласие. В ряде случаев было также отказано в невраждебном подходе.

Изъятие и утилизация запрещенных предметов

10. В пункте 5 резолюции [2292 \(2016\)](#) Совет уполномочил государства-члены, действуя на основании положений этой резолюции, в случае обнаружения предметов, запрещенных в соответствии с оружейным эмбарго, изымать их и избавляться от них (в частности, путем уничтожения, приведения в негодность, помещения на склад или передачи государству, не являющемуся государством происхождения или назначения, для целей утилизации).

11. Европейский союз сообщил, что в ходе досмотра одного судна было произведено изъятие груза (авиационное топливо А-1), который, по мнению участников операции, был запрещен и который они в связи с этим намеревались утилизировать путем продажи. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [1970 \(2011\)](#) по Ливии, не выразил какой-либо позиции по авиационному топливу А-1 в связи с оружейным эмбарго.

III. Обязательства в отношении представления информации и обмен соответствующей информацией

12. В соответствии с положениями пунктов 10 и 11 резолюции [2292 \(2016\)](#) государства-члены, действующие на основании полномочий, предусматриваемых в этой же резолюции, обязаны представлять доклады Комитету по санкциям в отношении Ливии. В соответствии с теми же положениями государствам-членам и правительству национального согласия также рекомендовано обмениваться соответствующей информацией с Комитетом и с теми государствами-членами, которые действуют на основании вышеупомянутых полномочий. Группе экспертов было также рекомендовано обмениваться соответствующей информацией с последними.

13. За отчетный период Европейский союз передал Комитету 11 докладов о досмотрах и представил один доклад о принятых мерах, а также провел 2 июня 2020 года закрытую видеотелеконференцию с членами Совета Безопасности. Руководители операции «Ирини» сообщили, что, как и руководители предшествовавшей операции, они поддерживают тесные отношения со Спутниковым центром Европейского союза и Группой экспертов по Ливии. Они далее отметили, что продолжается также сотрудничество с правоохранительными органами, такими как Европейское агентство пограничной и береговой охраны (ФРОНТЕКС) и Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (ЕВРОПОЛ). Участники операции также использовали воздушные и спутниковые средства в дополнение к морским средствам и осуществляли сбор разведывательных данных в целях обмена с Группой экспертов по Ливии информацией о возможных нарушениях оружейного эмбарго как на востоке, так и на западе Ливии¹¹.

14. Группа экспертов проинформировала Секретариат о том, что она сохраняет механизмы для обмена информацией между операцией «Ирини» и Группой. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

¹¹ В соответствии с п. 24 b) резолюции [1973 \(2011\)](#) Совета Безопасности Группа экспертов уполномочена Советом собирать, изучать и анализировать такую информацию, поступающую из разных источников, и сообщать ее Совету.

(УНП ООН) сообщило Секретариату о завершении им работы над рабочим соглашением с операцией «Ирини», которое было подписано 15 марта 2021 года и служит основой для сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес, согласно их соответствующим мандатам, включая осуществление резолюции 2292 (2016).

IV. Досмотры, подпадающие под действие резолюции 1970 (2011) Совета Безопасности

15. В ходе консультаций по настоящему докладу два соседних с Ливией государства информировали Секретариат о том, что они производят в своих территориальных водах досмотр подозрительных судов, направляющихся в Ливию или из Ливии. Европейский союз сообщил, что находящаяся при штабе операции группа по информированию о преступной деятельности вынесла 17 рекомендаций в отношении досмотров в портах государств — членов Европейского союза, из которых 14 были осуществлены соответствующими правоохранительными органами, а остальные еще не выполнены. УНП ООН сообщило, что в рамках его Глобальной программы борьбы с преступностью на море в 2020 году было начато осуществление подпрограммы для Средиземноморья и что ведется работа над проектами по наращиванию потенциала правоприменительной деятельности в области морского права, оказанию технической помощи и сотрудничеству, которые позволят укрепить национальный потенциал в этом регионе. Африканский союз, который является сопредседателем рабочей группы по вопросам безопасности Международного комитета по последующим мерам в отношении Ливии в рамках Берлинского процесса, поддержал укрепление в рамках Берлинского процесса потенциала стран к югу от Ливии в области пограничного контроля.

V. Замечания

16. Я хотел бы выразить признательность Европейскому союзу за его усилия по линии операции «Ирини», которая проводится в соответствии с разрешениями, продленными Советом Безопасности в резолюции 2526 (2020). Вклад операции «Ирини» в осуществление оружейного эмбарго путем обмена информацией о возможных нарушениях с Группой экспертов по Ливии может способствовать усилению поддержки, которую она оказывает Совету и Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1970 (2011) по Ливии. Большое значение для осуществления разрешений имеют также тесные консультации с недавно созданным правительством национального единства и взаимодействие со странами-соседями Ливии, Африканским союзом и другими соответствующими региональными организациями.

17. Я вновь призываю все государства-члены дополнять усилия участников операции «Ирини» по пресечению незаконного потока оружия в Ливию и из нее по воздуху, суше и морю, как это предусмотрено соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Усилия государств-членов по досмотру грузов, направляющихся в Ливию или из нее, на своей территории, в том числе в аэропортах и морских портах, должны дополняться оказанием поддержки в удовлетворении потребностей в области профессиональной подготовки и укрепления потенциала для выполнения связанных с осуществлением оружейного эмбарго правоохранительных задач, определяемых правительством национального единства для его службы береговой охраны, военно-морского флота и портовых и

таможенных властей. Такая поддержка должна включать в себя меры по снижению риска нарушений прав человека.

18. Строгое соблюдение оружейного эмбарго и полное осуществление соглашения о прекращении огня могут способствовать созданию условий для дальнейшего продвижения политического процесса в Ливии. Я призываю всех ливийских, региональных и международных действующих лиц предпринять необходимые шаги в этом направлении. Совет Безопасности и Комитет могут четко дать понять нарушителям оружейного эмбарго, что их действия неприемлемы и что они ставят под угрозу достигнутые в последнее время успехи в политическом процессе. Группа экспертов сформулировала на этот счет соответствующие рекомендации¹².

---

¹² См. [S/2021/229](#), разд. VIII.